

— У нас еще экзамены! — выкрикнул Симус Финнеган, едва сдерживая нарастающее раздражение. Рядом сидевший Уизел, кивнув в знак согласия, поднял свою заклённую скотчем палочку. Она выглядела жалко, словно сломанная игрушка, но, видимо, все еще могла служить своему владельцу. — Дамблдор хочет, чтобы в школе все было как обычно, — произнесла профессор МакГонагалл, ее голос был строг, но в нем проскальзывало легкое беспокойство. Гарри и его друзья выглядели подавленными. Экзамены были последним, о чем они могли думать. Все их мысли были о Дафне, о том, что произошло на станции, о том, что они могли бы сделать, чтобы помочь. Не говоря уже о том, что в их сознании все еще бродила тень шестидесятифутовой змеи. — Надеюсь, вы все занимались, — добавила профессор МакГонагалл, стараясь придать своим словам бодрость. — А теперь я провожу вас в Большой зал на ужин. За ужином Дафна сидела задумчивая, не прикасаясь к еде, лишь беспокойно толкая ее по тарелке. — Даф, что случилось? — спросил Гарри, его голос был полон тревоги. — Мне кажется, что на станции чего-то не хватает, — ответила Дафна, морщась, — оно есть, но я не могу его определить, и это меня беспокоит. Гарри невольно подумал, что в таком виде она выглядит особенно милой. — Мы все решим, — сказала Трейси, — нам еще нужно услышать от папы. Гарри кивнул, взял руку Дафны в свою и, улыбнувшись ей, надеялся, что это поможет успокоить ее страхи. — У меня хорошие новости, — объявила профессор МакГонагалл в пятницу утром, и в ответ раздались крики. — Экзаменов не будет? — Профессор Дамблдор возвращается? — Вы поймали Наследника? — Тишина! — потребовала профессор МакГонагалл, прерывая нестройный хор голосов. — Профессор Спраут сообщила мне, что мандрагоры готовы к срезанию, а это значит, что все окаменевшие будут возвращены нам к завтрашнему вечеру. Большинство студентов кивнули, но некоторые выглядели недовольными, в том числе Пэнси Паркинсон и ее свита. За столом Слизерина лица Гарри и его друзей озарились улыбками, что вызвало удивление у всей школы. Кто хоть раз видел, чтобы Слизеринцы действительно улыбались, а не просто скалились? Даже некоторые из старших Слизеринцев выглядели счастливыми, узнав девочку Грейнджер, которая часто доказывала, что она из Слизерина, когда опережала Уизли в тот самый момент, когда это давало наибольший эффект. — Может быть, теперь мы узнаем, кто такой Наследник, — сказала Сьюзен, когда они отправились на первый урок. Когда они шли к Чарам, к Трейси прилетела сова с письмом от ее отца. — Это от папы, — взволнованно сказала Трейси. Но как раз в тот момент, когда она собиралась открыть письмо, вошел профессор Флитвик, чтобы начать урок. — После урока, — прошептала она. Когда урок закончился и все ушли на обед, Трейси достала письмо и прочитала его. — Он извиняется за то, что так долго, но он пытался найти информацию об этом событии. Похоже, история была замята, как и сейчас, но он смог найти кое-какую информацию. В ней утверждается, что четверокурсница Когтеврана Миртл Доу, урождённая Маглорождённым, была убита в туалете для девочек. Убийцей оказался Акромантул, которого принес в замок Рубеус Хагрид, тогда еще третьекурсник Гриффиндора. Он был исключен, когда его поймал с пауком префект шестого курса Слизерина Том Марволо Риддл, после того как над школой нависла угроза закрытия. Это было все, что он мог получить. Трейси закончила, когда они сели есть вместе с остальными. — Мы знаем, что это не Хагрид, потому что это не Акромантул, — сказал Невилл. — Ты уверен, что твой отец сказал, что это Том Риддл поймал Хагрида? — спросил Гарри, его голос был тревожен. — Да, а что? — Дневник Джинни, помните, принадлежал Тому Марволо Риддлу, — сказал Гарри спокойным голосом. — Мальчики, я знаю, что пыталась выяснить. Девушка, которую убили пятьдесят лет назад, никогда не покидала замок, — сказала Дафна, получив странные взгляды от своих друзей. — В ванной комнате для девочек на втором этаже живет призрак. — Разве это не та ванная, в которую ты запретила мне заходить? — спросила Трейси у своей подруги. — Да, и это из-за призрака "Стонущая Миртл". Она заслужила это прозвище. Она плачет, кричит на все, что кажется ей обидным, и часто заливает ванную. Я говорила тебе не ходить туда, потому что трудно писать, когда кто-то рыдает и причитает в одной кабинке от тебя. — Думаю, это может быть вход, — сказал Блейз, на его лице застыло выражение глубокой задумчивости. — Подумайте об этом. Все нападения

были либо на третьем этаже, либо под ним, а первое было прямо возле этой ванной, коридор в ту ночь был затоплен. И это было единственное нападение пятьдесят лет назад, она, должно быть, видела, как оно вытекает из трубы, ну, я думаю, это была труба. Это единственный способ, который я могу придумать, чтобы змея проникла внутрь незамеченной, если она огромная. — Где профессор Снейп? — спросил Гарри, указывая на главный стол. — Не знаю, спросите у МакГонагалл, она должна знать, ведь она временный директор, — ответила Дафна. Гарри встал и подошел к столу, за которым сидела профессор МакГонагалл. — Да, Адриан, — спросила профессор МакГонагалл. — Мне нужно поговорить с профессором Снейпом, вы не знаете, где он? — Да, он в своей лаборатории, готовит восстанавливающее средство для окаменевших, и его нельзя беспокоить, — сказала МакГонагалл таким тоном, что Гарри понял: сегодня он Северуса не увидит. Гарри кивнул и повернулся, чтобы вернуться на свое место. — Она не разрешает нам видаться с ним. Он заваривает тоник.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061085>